МИР 29.07.2019 | Кристос Кациоулис

Сумерки социализма

Перемен требовало само время, но левые не слышали этих призывов

Читайте эту статью на немецком языке

Алексис Ципрас, самый успешный левый политик за последние пять лет, не избран на повторный срок. Так погасла еще одна звезда на левом небосводе. Пабло Иглесиас из испанской «Подемос», Берни Сандерс в США, Джереми Корбин в Великобритании – все они пережили период короткого политического взлета, начавшегося в 2015 году. С тех пор сияние звезд каждого из них угасало.

А ведь все так многообещающе начиналось. Еще в июле 2015 года люди танцевали в Афинах на Площади Конституции, празднуя победу «Нет» на референдуме. Это был один из последних моментов, когда – по крайней мере, в Греции – явственно ощущалось дуновение социалистической success story. Афины должны были дать импульс, чтобы помочь прорыву левых сил, вновь возродившимся благодаря общественным протестам. В Испании их товарищи из партии «Подемос», сплотившись вокруг своего харизматичного профессора Пабло Иглесиаса, смогли в конце 2015-го стать показательным примером, когда на парламентских выборах получили более 20 процентов, совсем немного уступив социал-демократам из Испанской социалистической рабочей партии (PSOE).

Глубокий кризис финансового капитализма и его социальные последствия спровоцировали новую политическую волну. Такие новые политические акторы,

Через два месяца после греческого референдума лидером лейбористов Великобритании с подавляющим преимуществом был избран левый аутсайдер Джереми Корбин. У него довольно практичные дружественные отношения с Янисом Варуфакисом, Enfant terrible первых месяцев СИРИЗА, который вскоре после своей отставки хвастался ему, как он пытался развернуть мейнстрим. Даже в США политика левых сил стала допустимой в

как Ципрас и Иглесиас, а также старые герои – Корбин и Сандерс – снова оказались в центре политических событий.

приличном обществе. Берни Сандерс, демократический социалист, согласно его собственным высказываниям, стал серьезным конкурентом среди кандидатов от Демократической партии на пост президента в 2016 году.

Взлет левых произошел с запозданием в несколько лет после разрушительного финансового кризиса, который в 2008 году поверг Европу и США в глубокую рецессию. Маленькая Греция, если смотреть на нее издалека, стала ярким примером того, как финансовые рынки и спекулянты могут паразитировать на тяге населения к излишеству. Ибо то, что происходило в Греции под руководством «тройки» и министра финансов Германии Шойбле в небольших масштабах и в крайних случаях, нашло воплощение в аналогичной форме во многих обществах Запада. Спасение банков многие страны смогли позволить себе только путем влезания в новые долги. А неолиберальный экономический мейнстрим призвал к плану жесткой экономии, чтобы уменьшить эти долги. В результате произошло сокращение рабочих мест в госсекторе, повышение налогов и сокращение государственных пособий, прежде всего в социальном секторе.

То, что продавила «тройка» в Греции в начале 2010 года во время правления Всегреческого социалистического движения (ПАСОК), было позже осуществлено в Испании правительством Сапатеро (PSOE), а в Великобритании лидером лейбористов, премьер-министром Гордоном Брауном, а затем коалицией консерваторов и либерал-демократов. Только США усилили госрегулирование, тем не менее им также не удалось избежать того, что вследствие кризиса многие американцы потеряли свои дома, а социальное неравенство значительно выросло.

Глубокий кризис финансового капитализма и его радикальные социальные последствия вызвали ответную политическую реакцию. Такие новые политические акторы, как Ципрас и Иглесиас, а также старые герои – Корбин и Сандерс – снова оказались в центре политических событий. Их месседж открыл пути новому и старому электорату. С одной стороны, в своей программной риторике они апеллировали к общественному недовольству и протестным настроениям, с другой – они также подавали надежды на другую форму политики. Их поддерживала смесь старых партийных структур и современных общественных движений, которые сформировались в ответ на острые социальные проблемы. Испанские Indignados («Возмущенные»), британская инициатива

масс Momentum, а также многие социальные инициативы в Греции, казалось, стали питательной средой для нового формата политики. В предвыборных слоганах, таких как «Появляется надежда» (коалиция СИРИЗА), «Грядут перемены» («Подемос») или «Для многих, а не для избранных» (лейбористы), отражалась перезагрузка риторики.

Сегодня все это выглядит гораздо мрачнее. Ципрас – снова лидер оппозиции, хотя и с внушительным результатом. Для Подемоса после парламентских выборов 2015 года началось затяжное падение. А Корбин, хотя и получил для Лейбористской партии сенсационные 40 процентов на парламентских выборах 2017 года, но впоследствии их потерял. С тех пор он оказался в ловушке Брексита и не нашел четкого ответа на актуальный решающий вопрос британской политики. Кроме того, партия страдает от неспособности приструнить любителей антисемитских заявлений в своих рядах. Результат – рейтинг, упавший до 20 процентов. Берни Сандерс снова оказался в среде кандидатов от Демократической партии, но драйва и динамики, которые были в прошлый раз, больше нет. Их звезды померкли на политическом небосклоне так же быстро, как и загорались.

Перемен требовало само время, но левые не слышали этих призывов.

Волна, которая подняла Ципраса и его сподвижников, состояла преимущественно из неудовлетворенности существующим положением вещей и враждебного отношения к доминирующей догме неолиберализма. Но коалиции СИРИЗА и другим не хватает четкого представления о том, какую же политику следует реализовывать взамен старой и какой нарратив может быть при этом задействован. Концептуальный базис, на котором Тэтчер и Рейган с конца 1970-х строили свой политический дискурс при осуществлении консервативного переворота, не имеет (пока) каких-либо адекватных аналогов со стороны социалистов.

Вместо этого происходит только смена декораций. То, что началось как борьба с системой, вскоре стало сражением против элит в Греции и Испании. Ожидания как среди населения, так и в левых кругах по всему миру были просто огромны. Молодые избиратели, поддерживающие СИРИЗА, жаждали непосредственных и радикальных перемен. Вместо этого они наблюдали продолжение старой пьесы «Затяните-потуже-пояса» с новыми актерами. Разочарование в этих ожиданиях привело к фрустрации и крушению иллюзий в наработанных кругах сторонников. Недостаточно, подобно Ципрасу, делать все то же самое, что и предыдущие

правительства. Или если, подобно Корбину, заниматься только тактикой и пытаться использовать Брексит, символ стремления к большему контролю, лишь в качестве стремянки для собственного захвата власти.

Левая политика нуждается в последовательной логике и пошаговой инструкции по ее имплементации в весьма враждебной среде. Только тогда можно надолго убедить людей, что можно построить другое общество.

Расцвет левых привел в движение многие политические механизмы, но он до сих пор ничего не изменил фундаментально

В дифирамбах левым «вестникам надежд», заполонивших также и медийное пространство, и даже в особенности его, таился близкий крах: причиной эпитафий, посвященным левым покорителям вершин, стало то, что за несколько лет пребывания в правительстве или оппозиции они быстро стали частью все той же существующей системы. Протекционизм, заигрывание с заинтересованными кругами и дальнейшее уклонение от уплаты налогов высшими слоями среднего класса никуда не исчезли и во времена правления коалиции СИРИЗА. Лейбористы потеряли драйв предыдущих кампаний и увязли в тактических распрях. Пабло Иглесиас лишь тогда привлек активное внимание к своей скромной персоне социалиста, когда приобрел шикарный загородный дом, а затем вполне себе классическим способом избавился от своих внутрипартийных соперников.

Естественно, на многих разочаровавшихся в политике все это производило впечатление политики не особо-то и левой и не особо-то и солидарной. Во времена прозрачности и открытости медиа новая политика левого толка требует также соблюдения соответствующего стиля: порядочности, солидарности и личной безукоризненности. Джереми Корбин воплотил этот стиль в начале срока своих полномочий почти что карикатурным образом: депутат, который обрабатывает свой огородик, варит варенье и на каждой демонстрации стоит с однопартийцами в первом ряду. Тем не менее его реальная работа в партии и для партии гораздо менее достойна подражания, и его, в отличие от его консервативных конкурентов, в этой неувязочке охотно попрекают.

Расцвет левых привел в движение многие политические механизмы, но в принципе он до сих пор ничего не изменил фундаментально. Вместо этого с леворадикальных борцов с системой был снят ореол святости, а правые весело праздновали свое второе рождение. Теперь они вполне могут опираться на антиэлитные дискурсы потерпевших провал левых и таким образом еще ярче подчеркнуть свою собственную повестку дня. Если это и изменится, то только в случае, если левый спектр сможет сформироваться на международном уровне, станет более стратегическим и прежде всего четко обозначит границы того общества, к которому он стремится. Просто быть вечными протестующими и разрушителями старого мира до основания – это, наверное, неплохо помогает выиграть первые выборы. Однако на следующих будет уже сложно.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.